

7. Смирнова, И. Е. Оценка и критерии профессионального выгорания Научно-теоретический журнал / И. Е. Смирнова // Науч.-теор. журнал. – 2014. – № 3(20). – С. 43–47.

8. Ежова, О. Н. Профилактика деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. Н. Ежова // Вест. Сам. юрид. института. – 2015. – № 3. – С. 73–79.

9. Иванова, С. В. Профессиональная деформация и эмоциональное выгорание сотрудников уголовно-исполнительной системы: причины и профилактика / С. В. Иванова // Вест. Сам. юрид. института. – 2020. – № 2(38). – С. 135–140.

10. Реан, А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. – 416 с.

11. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб., 1999. – 28 с.

12. Митина, Л. М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы) / Л. М. Митина. – М.: «Дело», 1994. – 216 с.

13. Профессиональное выгорание как объект исследования в психологической науке / М. А. Жигулина [и др.] // Изв. Ирк. гос. ун-та. – 2021. – Т. 35. – С. 29–44.

14. Ермакова, Е. В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) / Е. В. Ермакова // Культ.-ист. психол. – 2009. – № 1. – С. 27–38.

15. Ненарт, Е. О. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания с элементами профессиональной деформации личности / Е. О. Ненарт // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 12. – 2008. – № 3. – С. 402–406.

(Дата подачи: 17.02.2022 г.)

Ж. В. Таруц

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест

Z. Taruts

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest

УДК 159.922

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ У ЮНОШЕЙ С РАЗНЫМИ ТОЛЕРАНТНЫМИ УСТАНОВКАМИ К НЕТИПИЧНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ

MANIFESTATION OF AGGRESSIVENESS IN YOUNG MEN WITH DIFFERENT TOLERANT ATTITUDES TOWARDS ATYPICAL SOCIAL GROUPS

В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования, представляющего собой сравнительный анализ выраженности агрессии в контрастных группах юношей с толерантными/интолерантными установками по отношению к представителям нетипичных социальных групп. Установлено, что достоверные различия у юношей двух групп по выраженности показателей агрессии отсутствуют. В итоге факторизации показателей агрессии и компонентов толерантных установок (когнитивного, эмоцио-

нального и поведенческого) в двух группах выявлены их разные взаимосвязи. У юношей с толерантной установкой агрессия коррелирует с ее компонентами; у юношей с интолерантной установкой агрессия представляет собой самостоятельный фактор.

Ключевые слова: толерантность/интолерантность; компоненты установки; юноши; нетипичные социальные группы; факторизация.

The article discusses the results of an empirical study, which is a comparative analysis of the severity of aggression in contrasting groups of young men with tolerant/intolerant attitudes towards representatives of atypical social groups. It was found that there were no significant differences in the severity of aggression indicators in the boys of the two groups. As a result of factorization of aggression indicators and components of tolerant attitudes (cognitive, emotional and behavioral) in two groups, their different interrelations were revealed. In boys with a tolerant attitude, aggression correlates with its components; in boys with an intolerant attitude, aggression is an independent factor.

Keywords: tolerance/intolerance; installation components; young men; atypical social groups; factorization.

Понятие «толерантность» уже прочно вошло в обиход, в том числе и образовательный. Процессы социальных преобразований осуществляются в сторону роста уровня толерантности, на фоне которого все ярче проступают отдельные акты интолерантности, агрессивности по отношению к «инаковым» сообществам. В условиях усиливающегося плюрализма социума все большую актуальность приобретает проблема развития диалога между представителями разных групп, необходимость толерантного взаимодействия с отличными от привычных общностями.

Несмотря на частое использование термина «толерантность», единство в его понимании и применении у представителей академического сообщества отсутствует, а диапазон расхождений во мнениях о том, что такое толерантность и каковы ее границы, достаточно широк [1, с. 5]. М. М. Бахтин определяет возникновение толерантности «как важного качества личности при взаимодействии с окружающим миром через существующую потребность в соразмерности себя с “другим”, понятием “значимый другой”; сущность человека, его самость проявляются лишь в диалоге, во взаимодействии с другим человеком» [2, с. 77]. А. Г. Асмолов подчеркивает, что толерантность – это не просто терпимость к различиям, к другим людям, к отличающимся мнениям и взглядам. Толерантность предполагает умение быть терпимым, сохраняя собственные ценности, индивидуальность [3, с. 153].

И. В. Вицентий указывает на то, что «в основе явления толерантности или интолерантности личности лежат процессы социальной идентификации и социальной категоризации. Толерантность всегда имеет смысл только по отношению к группе “других”, “иных”, “инаковых”, только по отношению к тем лицам, с групповой принадлежностью которых индивид себя не идентифицирует» [4, с. 5]. Л. Э. Кузнецова обозначает интолерантность как нетерпимость личности к проявлениям индивидуальности, системы ценностей, установок, отношений к миру других людей, которая

в смысловом плане аналогична понятию агрессии [5, с. 402]. Развитие толерантных установок в межличностных отношениях зависит от многих факторов: культурно-исторических традиций, менталитета и психологической культуры субъекта, характера межкультурных отношений, интенций человека реализовывать соответствующие модели поведения [6, с. 14].

Понятие установки в его классическом понимании Д. Н. Узнадзе как готовности, предрасположенности субъекта к восприятию будущих событий и действий в определенном направлении, обеспечивающей устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности и выступающей основой целесообразной избирательной активности человека [7, с. 563] позволяет конкретизировать и понятие толерантной установки. Толерантная установка – это готовность принимать инаковые формы поведения других людей/групп без трансформации собственной структуры ценностей.

Толерантная установка как и другие интегральные личностные образования не является застывшим явлением. Она продолжает развиваться в течение всей жизни человека. Однако важнейшим этапом ее становления является юношеский возраст, поскольку в данном возрастном периоде формируется мировоззрение, происходит закрепление социальных и личностных выборов, идентификаций и самоопределений [8, с. 13]. В целом молодежь – это группа, которая находится на этапе активной социализации, включается в жизнь общества, является серьезной силой на социальной арене толерантности/интолерантности.

Признаками сформированной толерантности в юношеском возрасте Н. О. Садовникова считает следующие: совместимость элементов общей толерантности, активность молодого человека, продиктованную интересом к межкультурной картине мира, способы позитивного социального взаимодействия, уровень удовлетворенности молодого человека собой в процессе межличностного общения [9]. Однако С. М. Елисеев напоминает о том, что молодежь – это слой общества с небольшим социальным опытом, несформированностью ценностных ориентаций, пограничным положением между группой взрослых и группой детей (еще не взрослый, но уже и не ребенок), а также крайним максимализмом и радикализмом в суждениях. Поэтому уже сами по себе объективные возрастные особенности данной социальной группы априори задают склонность к конфликтности, экстремизму и проявлениям интолерантного поведения [10, с. 82]. Следовательно, актуальной является проблема выяснения жизненных приоритетов юношей, их отношения к толерантным/интолерантным проявлениям в социуме, установление связи между интолерантностью и агрессивностью в целом.

На одной из самых неоднозначных социальных позиций находятся представители нетипичных групп. Эмпирические социологические исследования, посвященные отношению в обществе к маргинальным группам (бомжам, мигрантам, заключенным, преступникам, проституткам и др.), были проведены на русскоязычных выборах И. М. Бадыштовой (2002), Г. Ф. Габдрахмановой (2011), Ю. Г. Ефимовым (2007), В. З. Канторов

(2019), А. В. Клочковой (2007), Н. Ю. Ключевой (2011), Л. А. Пресняковой (2001), П. В. Цыганковой (2012), И. Г. Ясавеевым (2010) и др. Полученные результаты свидетельствуют о существующих напряженности, интолерантности и негативном отношении к группам, выделенным по критерию нетипичности.

Таким образом, представители нетипичных социальных групп являются объектами для дискриминации и нетолерантного, а порой и экстремистского отношения со стороны социума. В отечественных научных источниках достаточно трудно найти информацию о взглядах общества, в частности молодых людей, на «инаковые общности» и на процесс взаимодействия с данными группами. С целью восполнения данного дефицита для продуктивного решения воспитательных задач учреждений образования нами было проведено специальное эмпирическое исследование.

В исследовании приняли участие учащиеся Брестского государственного профессионально-технического колледжа приборостроения, филиала Белорусского государственного университета транспорта, Брестского государственного политехнического колледжа (юноши, $n = 404$; девушки, $n = 117$) в возрасте 15–18 лет. Объектом эмпирического исследования выступали установки юношей к представителям нетипичных социальных групп, предметом – содержание взаимосвязей компонентов этих установок с агрессивностью.

Изучение содержания толерантных/интолерантных установок осуществлялось посредством авторской методики. С учетом известной склонности к демонстрации социально-одобряемых ответов, которая присутствует и у молодых людей, особенно в изучении неких деликатных проблем, это методика проективного типа. Респондентам предлагается пять фото, на которых изображены пять представителей различных нетипичных социальных групп: лица без определенного места жительства; лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией; лица с модификацией тела (татуировки, подкожные имплантанты и т. п.); люди другой национальности; представители молодежных неформальных групп (субкультур). К каждому фото необходимо дать пояснение, ответив на три вопроса, «Что вы думаете, когда встречаете таких людей?»; «Что вы чувствуете?» и «Что вы хотите сделать?». Таким образом, предлагаемая методика представлена комбинацией методики рисунка и свободных высказываний и позволяет выявить содержание трех компонентов установки (когнитивного, эмоционального и поведенческого). Количественно ответы оцениваются по своей валентности следующим образом: 1 – положительная, 2 – нейтральная, 3 – негативная. Таким образом, минимум баллов (15) демонстрирует максимальную толерантность респондента. Соответственно, максимум баллов (45) выступает показателем выраженной интолерантной установки по отношению к представителям нетипичных социальных групп. Определение агрессивности осуществлялось посредством популярной в психологических исследованиях методики Басса-Дарки.

Из общей выборки было выделено две контрастные группы (по 50 юношей): со сформированными толерантной и интолерантной установками. Основным критерием для дифференциации групп выступала валентность поведенческого компонента установки: положительная («интерес», «желание пообщаться» и др.) или отрицательная, с элементами насилия («хочется ударить», «выгнать из города», «посадить в тюрьму» и пр.).

В таблице 1 представлены усредненные результаты обработки данных выраженности различных установок по отношению к представителям нетипичных социальных групп.

Таблица 1

Выраженность установок по отношению к нетипичным социальным группам

Нетипичная социальная группа	Толерантная установка	Интолерантная установка
Лица без определенного места жительства	1,58	1,72
Лица нетрадиционной сексуальной ориентации	1,66	2,69
Лица других национальностей	1,62	1,88
Лица с модификациями тела	1,70	2,46
Представители неформальных субкультур	1,68	2,24

Анализ данных таблицы 1 по горизонтали свидетельствует об общих тенденциях в двух выборках респондентов, состоящих в большей толерантности по отношению к лицам без определенного места жительства и иных национальностей и большей нетерпимости по отношению к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, имеющим модификации тела и относящимся к неформальным субкультурам. Выявленные различия в выраженности в измеренных показателях толерантности/интолерантности установок являются значимыми: $t = 3,1$ при критическом $t = 2,31$ для $p \leq 0,05$ и $t = 3,3$ для $p \leq 0,01$.

Усредненные по группам результаты обработки методики Басса-Дарки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели агрессивности у юношей с разными толерантными установками

Показатель агрессии	Толерантная установка	Интолерантная установка
Физическая агрессия	43,34	63,58
Косвенная агрессия	48,92	60,58
Раздражительность	37,36	49,68
Негативизм	44,26	52,00
Обидчивость	51,22	49,92
Подозрительность	51,48	56,98
Вербальная агрессия	50,00	61,44

Показатель агрессии	Толерантная установка	Интолерантная установка
Аутоагрессия	54,34	51,26
Индекс враждебности	102,7	106,92
Индекс агрессивности	142,66	365,9

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует, что в группе с интолерантной установкой выше все показатели агрессии, определяемые посредством методики Басса-Дарки. Однако использование критерия Стьюдента не подтвердило значимость различий ($t = 0,9$ при критическом $t = 2,1$ для $p \leq 0,05$).

Для установления взаимосвязей между компонентами установок по отношению к представителям разных нетипичных социальных групп и показателями агрессии у юношей была проведена факторизация исходных матриц данных (25 измеренных параметров, из которых 15 относятся к установкам и 10 – к агрессии, на 50 респондентов). Факторный анализ осуществлялся посредством программы IBM SPSS, v. 19 методом главных компонент. Его итоги представлены в таблице 3, в которой отражены только те составляющие фактора, которые имеют по нему высокую нагрузку ($r = 0,33$ для $p \leq 0,05$ и $r = 0,47$ для $p \leq 0,01$).

Таблица 3

Результаты факторизации параметров агрессии и толерантных установок

Толерантная установка		Интолерантная установка	
Эмоционально-поведенческий компонент (25 % общей дисперсии)		Агрессивность (19 % общей дисперсии)	
Эмоциональный компонент (субкультуры)	0,864	Индекс враждебности	0,969
Эмоциональный компонент (сексуальная ориентация)	0,840	Подозрительность	0,870
Поведенческий компонент (субкультура)	0,825	Обидчивость	0,800
Поведенческий компонент (сексуальная ориентация)	0,812	Раздражительность	0,518
Эмоциональный компонент (модификации тела)	0,576	Косвенная агрессия	0,437
Агрессивность (17 %)		Установка в отношении к неформальным субкультурам (12 %)	
Индекс враждебности	0,916	Когнитивный компонент	0,847
Подозрительность	0,770	Эмоциональный компонент	0,830
Аутоагрессия	0,767	Поведенческий компонент	0,771
Обидчивость	0,762		
Индекс агрессивности	0,604		
Косвенная агрессия	0,571		

Толерантная установка		Интолерантная установка	
Когнитивный компонент (9 %)		Установка в отношении лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (11 %)	
Когнитивный компонент (национальность)	0,936	Поведенческий компонент	0,913
Когнитивный компонент (сексуальная ориентация)	0,853	Эмоциональный компонент	0,892
Когнитивный компонент (субкультура)	0,497	Когнитивный компонент	0,716
Когнитивный компонент (модификация тела)	0,449		
Поведенческий компонент (6 %)		Установка в отношении лиц других национальностей (9 %)	
Вербальная агрессия	0,753	Эмоциональный компонент	0,894
Индекс агрессивности	0,461	Когнитивный компонент	0,777
Поведенческий компонент (национальность)	-0,487	Поведенческий компонент	0,689
Агрессивность к лицам с модификациями тела (6 %)		Установка в отношении лиц с модификациями тела (7 %)	
Когнитивный компонент (модификации тела)	0,727	Эмоциональный компонент	0,835
Физическая агрессия	0,673	Когнитивный компонент	0,792
Поведенческий компонент (модификации тела)	0,603	Поведенческий компонент	0,471

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует о совершенно разной структуре взаимосвязей отдельных компонентов установок и показателей агрессивности в двух группах респондентов.

Первое отличие касается характера взаимосвязей между отдельными компонентами установок по отношению к представителям нетипичных социальных групп. В группе с толерантной установкой отдельные факторы образованы отдельными компонентами (при ведущей роли эмоционально-поведенческого компонента), т. е. в этой группе взаимосвязаны собственно психологические параметры. В группе с интолерантной установкой выявлены однозначные взаимосвязи между разными компонентами установок, образующие единство по отношению к разным нетипичным группам. Другими словами, различия между группами можно сформулировать следующим образом: у юношей с толерантными установками связь между компонентами установок скорее внутренняя (эмоции с действиями в эмоционально-поведенческом – 1 фактор; представления с представлениями в когнитивном компоненте – 3 фактор); у юношей с интолерантными установками эта связь скорее внешняя, образованная по признаку нетипичности представителя социальной группы.

Второе отличие относится к фактору агрессивности, который вполне ожидаемо имеет большую субъективную значимость в группе с интолерантной установкой.

Третье отличие относится собственно к взаимосвязям компонентов установок и показателей агрессивности, которая в группе с толерантной установкой имеет отрицательные корреляции с поведенческим компонентом (4 фактор) и положительные связи по отношению к лицам с модификациями тела (5 фактор). Выявленная факторная структура взаимосвязей полностью соответствует итогам обработки, отраженным в таблице 1, говорящим о максимальной нетерпимости юношей по отношению именно к представителям данной социальной группы. Однако с учетом низкой субъективной значимости данного фактора (описывающего только 6 % общей дисперсии и фактически являющегося случайным), готовность к реализации физической агрессии по отношению к лицам с модификациями тела можно считать, соответственно, очень низкой. У юношей с интолерантной установкой показатели агрессивности вообще никак не связаны с отдельными ее компонентами, образуя абсолютно самостоятельный фактор.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие заключения.

Методики проективного типа являются более чувствительными, чем опросного, для дифференциации различий у юношей в отношении социальных феноменов. Это можно объяснить эффектом социального фасада, присутствие которого в условиях современного информационного общества становится очевидным и у респондентов с достаточно скромным жизненным опытом, что, в свою очередь, требует особо внимания психолога к используемому диагностическому инструментарию.

Различия во взаимосвязи компонентов толерантных установок свидетельствуют о том, что воспитательная работа для повышения своей эффективности также должна быть организована по-разному с разными группами обучающихся. А именно, в работе с более агрессивными юношами более целесообразным является конкретизация ее содержания на основании формирования отношения отдельно к разным группам, отклоняющимся от доминирующих норм. Например, это могут быть имитационные игры, моделирующие непосредственную встречу с представителем конкретной социальной группы в следующем порядке: представитель неформальной молодежной субкультуры; человек с модификациями тела и лицо нетрадиционной сексуальной ориентации.

Список использованных источников

1. *Бардиер, Г. Л.* Социальная психология толерантности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Г. Л. Бардиер. – СПб., 2007. – 457 с.
2. *Конторович, С. Н.* Диалогическая природа толерантности в контексте идей М. М. Бахтина / С. Н. Конторович, Т. А. Явкина // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 12. – С. 77–79.
3. *Асмолов, А. Г.* На пути к толерантному сознанию / А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000. – 255 с.

4. Вицентий, И. В. Ценности и установки толерантности в политической субкультуре студенчества (на материалах Мурманской области): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / И. В. Вицентий; СПб. гос. ун-т. – СПб., 2016. – 24 с.

5. Кузнецова, Л. Э. Влияние толерантности на проявление агрессии старшеклассниками в межличностном общении [Электронный ресурс] / Л. Э. Кузнецова // Молодой ученый. – 2017. – № 5(139). – С. 402–405. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/139/39074>. – Дата доступа: 12.02.2022.

6. Вислова, А. Д. Формирование толерантности в межличностных отношениях в детском и подростковом возрасте (на материале Кабардино-Балкарской Республики): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / А. Д. Вислова; МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 2016. – 45 с.

7. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головина. – М.: АСТ, Харвест, 1998. – 622 с.

8. Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций: монография / под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков: НУА, 2010. – 388 с.

9. Садовникова, Н. О. Психологические особенности этнической толерантности молодежи [Электронный ресурс] / Н. О. Садовникова // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5. – Режим доступа: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=18771>. – Дата доступа: 08.02.2022.

10. Елисеев, С. М. Что значит быть толерантным? К семантическому анализу суждений студентов о том, что такое толерантность / С. М. Елисеев, И. В. Устинова // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации; ред. В. П. Петров, И. А. Разумова. – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2008. – С. 80–94.

(Дата подачи: 17.02.2022 г.)

В. А. Хриптович

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. Khriptovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 159.9

ПРОСОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

PROSOCIAL PERSONALITY FUTURE SPECIALIST

В статье приведены результаты анализа феномена просоциальной направленности личности будущего специалиста, осуществлен теоретический анализ понятия, описаны личностные детерминанты просоциальности, рассмотрена связь просоциального поведения с интериоризационным и адаптационным механизмами социализации, альтруизмом и эмпатией, представлены виды девиантной адаптации как препятствий для нормативной социализации личности.

Ключевые слова: просоциальная направленность; личность; альтруизм; эмпатия; нормативная социализация; девиантная адаптация; студент.